КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 января № 1. 1862 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО*)

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христосъ раждается: славите.

Изъ церк. пѣсни.

Итакъ, сбылось обѣтованіе Божіе, данное прародителямъ нашимъ, по паденіи ихъ. Сѣмя жены, коему предопредѣлено было стереть главу змія, явилось на землѣ. И сколько дивнаго и величественнаго совершилось, съ того времени, на ней! Какими тяжкими уда-

*) Сказано въ Кіево-печерской лаврѣ, 1860 года, протоіереемъ Григоріемъ Крамаревымъ.

рами поражаемо было темное царство исконнаго врага нашего; и сколько, напротивъ, утѣшительнаго, восторгающаго душу, находило и находитъ смиреніе и благоговѣйная вѣра рабовъ Божіихъ! Съ праздникомъ, души богобоязненныя, съ праздникомъ радостнѣйшимъ привѣтствуемъ васъ нынѣ!—Долго, и съ нетерпѣливою любовію, чаяли сего великого событія избраннѣйшіе изъ всего рода человѣческаго, патріархи, цари и пророки, мужи истинно мудрые и добрые изъ всѣхъ племенъ и народовъ. И не тщетны были сіи чаянія вѣрующихъ душъ. Явившійся, въ смиренномъ образѣ человѣка, отъ кроткой и непорочной дѣвы, въ простомъ быту древодѣля, въ вертепѣ и ясляхъ, Богъ-Слово представилъ этимъ увѣрительныя знаменія, что со времени воплощенія его открытъ доступъ къ нему для всѣхъ бѣдныхъ, простыхъ и смиренныхъ духомъ, для всего, что такъ мало цѣнится міромъ, и такъ высоко поставлено Богомъ. Но сколько радостно сіе событіе для смиренія и вѣры, столько же страшно и грозно для гордаго невѣрія и нечестія. Сѣмя жены сотретъ главу змія,—вотъ сущность и объясненіе всѣхъ важнѣйшихъ переворотовъ, совершавшихся въ родѣ человѣческомъ со времени изреченія сего обѣтованія, и, по преимуществу, со времени явленія сего сѣмени на землѣ. Такъ, бр. хр., не случайное нѣчто и необъяснимое совершилось и совершается на позорищѣ міра. По указанію Божественнаго откровенія и исторіи, въ многообразномъ сцѣпленіи событій рода человѣческаго, явственно усматривается одно великое явленіе - борьба змія съ сѣменемъ жены, гордое усиліе искусителя прародителей нашихъ ниспровергнуть дѣло Божіе на землѣ, погубить созданнаго по образу и по подобію Божію, и безпрерывное, неотразимое торжество Сына Божія, обѣтованнаго со-

крушителя главы зміевой. Невѣріе, нечестіе и развратъ въ обществахъ человѣческихъ было всегдашнимъ оружіемъ врага нашего; кроткою вѣрою и благопокорливымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ совершалась побѣда надъ нимъ. Успѣхъ временный и уничиженіе позорнѣйшее знаменовали всѣ замѣчательнѣйшія проявленія вражды змія; страданія временныя и торжество вѣчное вѣнчали всѣ дѣйствія ратующихъ подъ знаменемъ побѣдителя ада и смерти, Господа Іисуса Христа.

Въ виду тревожнаго настроенія умовъ, и не менѣе тревожныхъ событій, замѣчаемыхъ въ настоящее время всюду, полагаемъ, не безполезно будетъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, изобразить предъ вами, бр. мои, ходъ этой великой брани, дабы, съ одной стороны, дать благоговѣйной вѣрѣ истинныхъ послѣдователей Господа Іисуса сознательное побужденіе радоваться, отъ всей души, воспоминаемому нынѣ событію, а съ другой—разсѣять недоумѣнія и страхъ въ тѣхъ, кои, по маловѣрію или по другимъ причинамъ, съ тревогою сердца смотрятъ въ будущее.

Начало борьбы исконнаго врага нашего съ милосердымъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ современно началу исторіи рода человѣческаго. Она началась братоубійствомъ и изгнаніемъ преступника, по слову непосредственнаго суда Божія, изъ дома отеческаго. И вотъ является первое раздѣленіе на сыновъ Божіихъ и сыновъ человѣческихъ: послѣдними названы потомки отверженнаго Богомъ Каина. Зло, посѣянное зміемъ въ родоначальникѣ, не замедлило принести достойный себя плодъ въ потомкахъ, которые красотою дщерей своихъ успѣли привлечь на путь нечестія своего и сыновъ Божіихъ. Древній змій торжествовалъ въ дѣлахъ всеобщаго растлѣнія побѣду свою; но воды потопныя смыли

самые слѣды его торжества съ лица земли. Въ семействѣ родоначальника новаго міра паки воздвигается брань: племя Хама, дерзнувшаго поглумиться надъ праведнымъ отцемъ своимъ, спасшимъ въ лицѣ своемъ цѣлый міръ, (змій, какъ видите бр. мои, дѣлаетъ успѣхи), сообщило, недостойныя свойства своего родоначальника и племени Сима и Іаѳета; но чудесное смѣшеніе языковъ расточило гордыя мыслію сердца. Лукавый врагъ въ самой мѣрѣ пораженія своего находитъ оружіе для новой борьбы: въ удаленныхъ отъ средоточія церкви Божіей племенахъ пораждаетъ идолопоклонство; но исхищенный изъ среды нечестивыхъ особымъ зовомъ Божіимъ и воспитанный нарочитыми, многократными, откровеніями Божіими, Авраамъ начинаетъ въ себѣ и въ потомкахъ своихъ новое, особаго рода, торжество надъ ухищреніями змія, обѣтованное сѣмя жены, воспріятое живою и испытанною вѣрою отца вѣрующихъ, яснѣе и яснѣе обозначаетъ низшествіе свое въ среду земнородныхъ, явственнѣе и полнѣе отображаетъ Божественный и побѣдоносный ликъ свой въ лицахъ и событіяхъ избраннаго народа, и наконецъ, по исполненіи пяти тысячъ лѣтъ, тихо и едва замѣтно для міра, какъ роса съ неба, сходитъ на землю, и является однимъ изъ сыновъ человѣческихъ. Не дремленнѣе и ухищреннѣе дѣйствуетъ, во все это время, и древній змій; шире и гуще распростираетъ мракъ невѣрія, нечестія и разврата надъ родомъ человѣческимъ; упорнѣе и дерзостнѣе выявляетъ онъ торжество свое, властвуя надъ міромъ, какъ князь міра; и наконецъ, когда, повидимому, все завѣряло его въ несокрушимомъ могуществѣ, Левъ отъ Іуды, возлегшій въ ясляхъ, въ образѣ смиреннаго Богомладенца, возвѣщаетъ гордому властелину заблудшаго міра новое, тягчайшее, пораженіе во главу. Поучительное и знаме-

нательное, какъ урокъ предостереженія и для нашего времени, совершалось тогда во всемъ мірѣ. Всеобщее, тревожное ожиданіе чего-то необыкновеннаго, долженствовавшаго смѣнить прежній, явно тяготившій всѣхъ и каждаго, самый безотрадный порядокъ вещей,—вотъ отличительное свойство времени, предшествовавшаго рождеству Господа Іисуса Христа. Въ управленіи гражданскихъ обществъ преобладалъ одинъ народъ, который, подъ благовидными предлогами покровительства малымъ и слабымъ народамъ, постепенно расширилъ и утвердилъ владычество свое надъ всѣмъ міромъ: политика коварная и насильственная была отличительнымъ свойствомъ Рима. Въ вѣрованіяхъ всѣхъ народовъ, кромѣ одного Богоизбраннаго, и притомъ въ весьма маломъ числѣ лицъ, преобладалъ духъ сомнѣнія, или же полнаго невѣрія, порожденныхъ частію недостатками въ самыхъ внутреннихъ свойствахъ тогдашнихъ вѣроисповѣданій, частію превратнымъ направленіемъ образованности, и наконецъ грубою чувственною жизнію, въ которой господствовалъ развратъ, вытекавшій изъ общаго стремленія къ необузданной свободѣ. Вниманіе бѣдствующихъ народовъ, подъ вліяніемъ понятій, распространенныхъ уже тогда по всему міру избраннымъ народомъ Божіимъ, невольно останавливалось на одной, дотолѣ презираемой странѣ, изъ которой одни ожидали грозныхъ завоевателей міра, а другіе избавителя народовъ. Чаянія сихъ послѣднихъ оправдались. Отъ Іудеи возникъ вождь, который избавилъ народы отъ работы вражія, разрушивъ темное царство сатаны своимъ божественнымъ ученіемъ и чудесами, жизнію и смертію.

Но и потерпѣвши пораженія, упорный и злобный врагъ съ новою яростію ополчился на ново-созданное на развалинахъ его царства царство Христово, и, при

помощи тѣхъ, кои сидѣли еще во тьмѣ и сѣни смертнѣй, воздвигъ новую жесточайшую брань противъ вѣрныхъ послѣдователей Божественнаго побѣдителя своего. Болѣе трехъ столѣтій неистовствовалъ онъ надъ ними, то въ лицѣ жестокихъ правителей Рима и изувѣрныхъ жрецовъ падающаго язычества, то въ лицѣ лжеименныхъ философовъ и вообще мудрыхъ міра, и наконецъ въ лицѣ императора христіанина, объявившаго господство дотолѣ гонимой вѣры, получилъ новый ударъ во главу. Но отраженный отъ царства Христова совнѣ, лукавый змій-искуситель посѣялъ плевелы суемудрія и гордаго превозношенія внутри онаго, и открылъ новую, продолжительную, брань противъ сѣмени жены. Въ разнообразныхъ видахъ проявлялась эта брань въ теченіе многихъ столѣтій, сотрясая, но не имѣя силы ниспровергнуть царство Божіе, утвердившееся на незыблемомъ камени вѣры. Къ концу прошлаго вѣка ярость врага проявилась какъ бы въ прежней силѣ, съ неистовствомъ и ожесточеніемъ, знаменовавшимъ времена, сопровождавшія рождество Господа и Спасителя міра. Издавна посѣянныя плевелы суемудрія и гордаго превозношенія, на почвѣ древняго господства сатаны, принесли плодъ по роду своему. Народы запада Европы, соскучившись быть счастливыми безмятежнымъ счастіемъ, даруемымъ христіанствомъ, захотѣли счастія болѣе тревожнаго, почерпаемаго въ разгнузданности страстей, въ волненіяхъ дикой свободы. Неистовый кликъ своеволія и отверженія всего священнаго раздался въ самомъ средоточіи образованнѣйшаго изъ народовъ Европы, и повторился почти на всѣхъ концахъ ея. Вѣнчанная глава повержена къ ногамъ лжеименнаго бога—разума. Зашатались вѣковыя зданія обществъ политическихъ, и многія изъ нихъ рухнули въ разверстую бездну революціи. Подобно

бурнымъ волнамъ моря возшумѣли обезумѣвшіе въ чаду гибельныхъ лжеученій народы запада, выступили изъ предѣловъ своихъ, и, столкнувшись другъ съ другомъ, напоили кровію собратій своихъ мѣста, дотолѣ мирныя и счастливыя подъ осѣненіемъ креста Христова, имиже ниспроверженнаго. Изъ среды по преимуществу тревоЛненной страны возникаетъ мужъ силы, и повидимому сдерживаетъ, подъ желѣзнымъ скиптромъ своимъ, разсвирѣпѣвшія страсти, но только для того, чтобы въ сосредоточенныхъ и стройныхъ массахъ удобнѣе устремить ихъ на ниспроверженіе послѣдняго пріюта царства Божія — Богохранимаго отечества нашего. Но приразившись къ несокрушимому ковчегу святыни раздробились сіи волны. Новый, тяжкій ударъ получилъ древній змій въ пораженіи враговъ нашихъ, изгнанныхъ изъ предѣловъ нашего отечества, по неслучайному, конечно, сближенію обстоятельствъ, именно въ настоящій день, воспоминающій явленіе во плоти неоднократнаго Побѣдителя исконнаго врага нашего.

Но и паки мятетъ умы и сотрясаетъ общества злобный звѣрь. И паки, во днехъ нашихъ, разгорается брань его противъ сѣмени жены. Тревожно смотритъ христіанинъ на сію новую годину испытанія, но, укрѣпляемый вѣрою и завѣряемый опытомъ прошедшаго, съ терпѣніемъ ожидаетъ новаго, неотразимаго пораженія исконнаго врага своего, и новаго торжества для Господа и Спасителя своего. Сѣмя жены сотретъ главу змія, запомнитъ твердо каждый изъ насъ, и гласомъ вѣры и упованія да возгласитъ нынѣ радостно священную пѣснь: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся; яко съ нами Богъ... Страха вашего неубоимся, ниже смутимся: яко съ нами Богъ... И аще паки возможете, и паки побѣждени будете: яко съ нами Богъ. Аминь.

КІЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ

въ XVIII вѣкѣ *).

Малороссійское епархіальное управленіе до 1786 года, когда оно преобразовано въ одно присутственное мѣсто подъ названіемъ *Дикастеріи*, представляло впродолженіи 18 вѣка два, независимыя одно отъ другаго, средоточія:

1) *Каѳедра архіерейская* или *каѳедральное правленіе*. Она состояла изъ лицъ, бывшихъ непосредственными помощниками архіерея во всѣхъ его посвященіяхъ и благословеніяхъ, именно: намѣстника каѳедральнаго монастыря, каѳедральнаго писаря, архидіакона, экзаменатора, крестоваго іеромонаха (т. е. служащаго въ домовой церкви архіерейской) и др. каѳедральныхъ іеромонаховъ, и завѣдывала въ епархіи всѣми дѣлами этого рода, такъ называемыми *ставленническими* и *омофорными*. Такъ какъ посвященія и благословенія первоначально составляли основный источникъ содержанія архіерея, то поэтому въ вѣдомство каѳедральнаго правленія поступило, въ теченіи времени, все, что назначено

---

*) Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ заимствованы нами изъ дѣлъ архива консисторіи. Такъ какъ онѣ большею частію даются въ этихъ бумагахъ не прямо, а только стороною, мимоходомъ, то мы не считаемъ нужнымъ цитовать всѣ эти бумаги, чтобы не испортить своей статьи длинными, но безполезными, выписками и примѣчаніями. Указываемъ только прямыя.

было на содержаніе его и давало ему доходъ. Такимъ образомъ правленіе это завѣдывало и всѣми сборами на архіерея, такъ называемыми: *солодовыми*, *мировыми*, *столовыми*, *вѣнечными*. Поэтому же оно завѣдывало и всѣми подвижными имѣніями архіерейскими, т. е. деревнями, хуторами, озерами, лѣсами и под.

Всѣ остальныя затѣмъ отношенія архіерея къ епархіи—административныя, судебныя и исполнительныя сосредоточивались въ *консисторіи*. Названіе это, приложенное къ великороссійскимъ епархіальнымъ управленіямъ въ половинѣ 18 вѣка, въ епархіяхъ малороссійскихъ стало извѣстнымъ съ конца 17 вѣка, и заимствовано отъ католическихъ епархіальныхъ управленій, а самое устройство ихъ составлено было первоначально частію на подражаніи этимъ самимъ управленіямъ, частію на судопроизводствѣ литовскомъ. Составъ епархіальнаго управленія въ древней Руси опредѣленно неизвѣстенъ. Впрочемъ въ уставѣ Ярослава упоминается о *волостеляхъ*, духовныхъ уѣздныхъ судьяхъ, которымъ архіереи поручали разборъ судныхъ дѣлъ по епархіи*). Знаемъ также, что въ случаяхъ общихъ всей церкви собирались общіе соборы, подъ предсѣдательствомъ митрополита, и что въ случаяхъ, общихъ всей епархіи, епископъ совѣтовался съ почетными лицами своей епархіи. Изъ этихъ, конечно, элементовъ выработались въ московской Руси митрополичій (впослѣдствіи патріаршій), а по епархіямъ - епископскіе приказы. Эти самые элементы и на югѣ Руси искали себѣ системы и опредѣленной формы. Здѣсь они должны были надолго остаться въ броженіи, могли не скоро найти себѣ пра-

*) Ист. Рус. Церкви—Филарета 1857 г. т. I, стр. 119.

вильное и прочное опредѣленіе. Это зависѣло отъ того, что югъ Руси, со времени переселенія кіевскаго митрополита въ Владиміръ, а потомъ въ Москву, долго оставался (почти до половины 15 вѣка) безъ всякаго надзора: своеволіе, нарушеніе всякихъ законовъ, небрежность, всякій непорядокъ оставались безъ наказанія и даже безъ уясненія себя. Знаемъ, что помѣщики и громады, а также и священники въ наслѣдственныхъ парохіяхъ сами распоряжали причтомъ, (который былъ тогда вольнонаемный), храмомъ и приходомъ, отдавая послѣдній, кому угодно было имъ, и не сносясь въ этомъ случаѣ съ епархіальнымъ епископомъ. Знаемъ также, что епископскіе каѳедры манили православную шляхту только своими имѣніями и сборами, епископы въ епархіяхъ только завѣдывали и пользовались этими имѣніями, и рукополагали тѣхъ, кто просилъ у нихъ священнаго сана. При такомъ безпорядкѣ, не было мѣста постоянному, систематическому суду въ епархіяхъ. Въ продолженіи всего 16 вѣка, когда уже давно былъ здѣсь особый митрополитъ, король, православное дворянство, братства, низшее духовенство и народъ жалуется на сильное разстройство церковнаго управленія. Эти самыя жалобы вызвали и всеобщее стараніе о порядкѣ, правильной системѣ управленія. Первымъ вопросомъ было тогда: какой іерархическій порядокъ принять, чтобы исправить всѣ недостатки этого рода? На глазахъ у всѣхъ былъ готовый, отличавшійся полнотою и строгостію формы порядокъ католическій. Нельзя было не воспользоваться имъ, когда не было никакихъ опредѣленныхъ, самостоятельно выработанныхъ, формъ. Вотъ почему вначалѣ этотъ вопросъ почти всѣми рѣшенъ былъ въ пользу порядка католическаго: на унію соглашались сначала и лучшіе люди того времени, какъ Ге-

деонъ Балабанъ, Константинъ Острожскій и др. Это самое являлось, и прежде и послѣ, на каждомъ шагу когда принимались за устройство какой бы то ни было отрасли церковнаго порядка (требникъ Петра Могилы, кіевская академія, догматика и пр.). Это же самое повторилось и при устройствѣ епархіальнаго управленія. Издавна при католическихъ епископахъ собирались духовные аристократы епархіи для участія во всѣхъ дѣлахъ архіерея, подобно какъ къ королямъ новыхъ западныхъ народовъ собирались вассалы—участники всѣхъ дѣлъ правленія. Это были аббаты и члены разныхъ духовныхъ орденовъ, которые засѣдали вмѣстѣ съ архіереемъ, по древнему выраженію, совозлегали (delego) съ нимъ, почему и назывались въ епархіи *делегатами*. При папахъ это были кардиналы, легаты, нунціи. Собраніе ихъ до половины 17 вѣка называлось *капитуломъ*, а послѣ того и до сихъ поръ *консисторіею*. Подражаніе этому порядку явилось прежде всего въ той мѣстности, которая прежде всѣхъ другихъ подпала владычеству Польши, именно въ Галиціи. Галицкій епископъ Макарій Тучапскій въ 1549 году учредилъ при своей каѳедрѣ *капитулъ* изъ городскихъ почетнѣшихъ священниковъ. На основаніи составленнаго тогда акта, капитулъ во всемъ дѣлилъ власть своего епископа, и, по смерти его, управлялъ дѣлами епархіи до прибытія новаго епископа *). Въ разныхъ бумагахъ 18 вѣка упоминается, что Богданъ Хмѣльницкій подарилъ кіево-подольскому духовному *Капитулу* на подолѣ въ Кіевѣ мѣсто и нѣсколько домовъ, доходъ которыхъ употреблялся на расходы *капитулярные* **). Такимъ обра-

*) *Описаніе Соф. собора*, прилож. № 45.

**) Напр. Архивъ кіев. консист. 1745 года, N 86. Дѣло о повинностяхъ, требуемыхъ съ этихъ домовъ кіевскимъ магистратомъ.

зомъ, вслѣдъ за уніею, капитульное устройство проникло и въ низшіе слои іерархическаго управленія. Нѣтъ сомнѣнія, что капитулы епархіальные или епископскіе учреждены прежде протопопскихъ. Съ *капитуломъ* при кіевскомъ митрополитѣ въ первый разъ встрѣчаемся въ 1657 году. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ отдаетъ своему чиновнику Шерховскому въ пожизненное владѣніе фольварокъ Лазаровщину, и это дѣлаетъ «spólnie z wielebną kapitułą swięto-sophiską — обще съ капитуломъ свято-софійскимъ», который составляли тогда, какъ видно изъ подписи дарственной грамоты Шерховскому: ректоръ школъ кіевскихъ, игуменъ Никольскаго монастыря, игуменъ Выдубецкаго монастыря, игуменъ Михайловскаго монастыря и намѣстникъ монастыря каѳедральнаго *). Во весь потомъ 18 вѣкъ встрѣчаемъ — больше впрочемъ въ частныхъ бумагахъ — названіе *капитуловъ*, усвояемое протопопскимъ и монастырскимъ правленіямъ; съ духовенства собираются *капитулярныя* деньги, на которыя содержатся канцеляріи протопопскихъ правленій и консисторій. Съ этимъ послѣднимъ названіемъ оффиціально встрѣчаемся въ первый разъ въ 1690 году, въ завѣщаніи кіевскаго митрополита, князя Гедеона — Святополка Четвертинскаго **). Епархіальныя управленія черниговское и переяславское переходятъ въ 18 вѣкъ также съ названіемъ *консисторія*, и остаются съ нимъ до 1786 года, когда онѣ преобразованы въ *дикастеріи*. По образцу малороссійскихъ духовныхъ консисторій къ половинѣ 18 вѣка преобразованы и великорос-

---

*) *Описаніе К. Соф. собора,* стр. 251 въ примѣч.

**) Тамъ же. Приложеніе N 22.

сійскія епархіальныя управленія, названныя тогда же (1744 г.) консисторіями *).

Въ 18 вѣкѣ кіевская консисторія называется на языкѣ мѣстнаго духовенства, *священнымъ консисторомъ*, *освященною консисторіею*, *священнымъ собо-*

---

*) Великороссійскія епархіальныя управленія являются въ началѣ 18 вѣка въ формѣ прежнихъ *приказовъ*, образовавшихся изъ *волостельничества*. Вотъ составъ такого правительства при Іовѣ, митрополитѣ новгородскомъ (ум. 1716 г.): *Судія духовныхъ дѣлъ* (архимандритъ), 1 *Приказный*, 4 *дьяка*, 1 *греколатинскій переводчикъ*, 2 *писаря*, 17 *старшихъ и младшихъ пищиковъ* (писцовъ), 34 *стряпчихъ и дѣтей боярскихъ*. (Архивъ св. синода 1716 г. N 2. Дѣло о смерти Іова Новгор., листъ 28). Въ штатѣ Ѳеофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго (1726 — 1736) кромѣ того находятся: *казенный приказъ* и *жительный дворъ*, завѣдывавшіе всѣми источниками содержанія его и соотвѣтствовавщими такимъ образомъ малороссійскимъ каѳедральнымъ правленіямъ; въ этихъ двухъ управленіяхъ находятся: 1 *секретарь*, 2 *подканцеляриста*, 9 *копеистовъ*, 3 *стряпчихъ*, 9 *дворянъ»*. При другихъ архіереяхъ долго еще были дворяне, дѣти боярскіе, стряпчіе и под. Съ 20 годовъ этого вѣка почти всѣ каѳедры великороссійскія занимаются малороссами, воспитанниками кіевской академіи. Эти епископы, мало по малу, измѣняютъ приказное устройство епархіальныхъ управленій по образцу малороссійскихъ консисторій. Св. синодъ не вмѣшивается въ ихъ перемѣны, онъ во всемъ дѣйствуетъ на епархію только чрезъ архіерея; на правительственное учрежденіе, состоящее при немъ, смотритъ какъ на его домашнюю канцелярію. До половины почти этого вѣка св. синодъ не вмѣшивался и въ названія этихъ учрежденій; называли ихъ, какъ хотѣли: приказомъ архіерейскимъ, домомъ архіерейскимъ (названіе это чаще другихъ употребляется), архіерейскою канцеляріею и под. При учрежденіи св. синода, бывшій патріаршій московскій приказъ названъ «синодомъ въ Москвѣ», въ видѣ отдѣленія св. синода. Предсѣдательствовалъ здѣсь бывшій викарій патріарха, архіепископъ крутицкій. Въ 1723 году этотъ синодъ переименованъ въ *дикастерію*, которая должна была управлять московскою епархіею, какъ епархіею синода. Дикастерія эта въ бумагахъ самаго синода называлась потому то дикастеріею, то консисторіею. Послѣднее названіе къ 40 годамъ совершенно вытѣснило первое, къ консисторіи этой или дикастеріи только св. синодъ обращался указами, синодальныя же отдѣленія (коллегія экономіи, экспедиція) писали ей отношеніями, какъ къ равному себѣ присутственному мѣсту.

ромъ делегатовъ кіевскихъ, *капитуломъ митрополитанскимъ*, обыкновеннѣе же—просто *консисторіею*. Далѣе чѣмъ до половины этого вѣка, вся сфера консисторская, отъ перваго члена до послѣдняго писца, состояла исключительно изъ лицъ монашествующихъ. Членами ея были: настоятели кіевскихъ монастырей (по старшинству тогдашнему: никольскаго, михайловскаго, братскаго, выдубецкаго, кирилловскаго и петропавловскаго *), каѳедральный намѣстникъ, каѳедральный писарь, архидіаконъ, иногда и простые іеромонахи. Назначеніе послѣднихъ зависѣло отъ воли митрополита, тогда какъ для всѣхъ прочихъ это званіе соединено было необходимо съ прямою ихъ должностью. Члены консисторіи назывались вообще *консистористами*, а кто хотѣлъ выразить къ нимъ свое почтеніе, тотъ титуловалъ ихъ *высоцѣ въ Бозѣ превелебными отцами*, *делегатами митрополіи кіевскія*. Въ первый разъ засѣдаетъ въ ряду этихъ членовъ лицо изъ бѣлаго духовенства въ 1758 году; это былъ кіевоподольскій протопопъ и кіевоподольской Набережно-Николаевской церкви настоятель *Романъ Лубенскій*, опредѣленный въ эту должность митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ,

---

Въ 1744 году московская епархія поставлена въ такое же отношеніе къ св. синоду, какъ и другія епархіи, консисторія назначена управленіемъ епархіальнымъ. Но поелику и теперь за нею одною оставалось названіе консисторіи, то и теперь она не ставила себя въ рядъ съ другими епархіальными управленіями, и принимала *указы* только изъ св. синода, а указъ изъ синод. экспедиціи возвратила ей нераспечатаннымъ. Синодъ приказалъ консисторіи быть наравнѣ со всѣми архіерейскими канцеляріями, а чтобы она не соблазнялась своимъ названіемъ, распространилъ это названіе и на всѣ прочія епархіальныя управленія. (Архивъ св. синода N 57).

*) Послѣдніе два уничтожены—первый въ 1786 г., второй, ставшій съ того года греческимъ монастыремъ, обращенъ въ 1828 году, въ духовную семинарію; греки тогда же переведены къ екатерининской церкви.

въ награду за его долгую и полезную службу. Но онъ занималъ здѣсь послѣднее мѣсто, послѣ простыхъ іеромонаховъ, и голосъ его ни въ чемъ и никогда не былъ слышенъ. Онъ по 100 и болѣе разъ въ годъ опускалъ засѣданія, извиняясь, что «отягощенъ тяжелою болѣзнію, и наконецъ въ 1767 году, по просьбѣ, уволенъ отъ этой должности. На его мѣсто никого не думали уже опредѣлять. Но въ октябрѣ слѣдующего года синодъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ указъ, чтобы въ члены консисторіи непремѣнно избираемы были и лица бѣлаго духовенства. Поэтому, въ 1769 году избранъ на мѣсто Романа священникъ *Яковъ Бѣлявскій*, бывшій до сего времени (съ 1765 года) писаремъ (т. е. правителемъ дѣлъ) консисторіи и вмѣстѣ нѣжинскимъ намѣстникомъ (благочинный нынѣшній), а теперь пожалованный лохвицкимъ протопопомъ. Какъ прежде, въ должности писаря консисторскаго, онъ жилъ въ Кіевѣ и отсюда управлялъ нѣжинскимъ намѣстничествомъ, такъ и теперь онъ жилъ въ Кіевѣ же, и управлялъ лохвицкою протопопіею, пока не сдѣланъ въ 1772 году настоятелемъ кіево-подольской притиско-николаевской церкви. Онъ оставался членомъ консисторіи до конца этаго періода; другаго при немъ члена изъ бѣлаго духовенства не было *)

---

*) Вотъ коротенькіе формуляры этихъ первыхъ членовъ изъ бѣлаго духовенства 1) *Романъ Лубенскій*, сынъ набережно-николаевской церкви священника *Стефана*, рукоположенъ къ той же церкви »въ помощь отцу своему« въ 1743 году сдѣланъ крестовымъ (зависимымъ только отъ митрополита) намѣстникомъ, въ 1749 году кіево-подольскимъ протопопомъ. Умеръ въ 1781 году. 2) *Яковъ Бѣлявскій* обучался въ кіевской академіи; былъ шесть лѣтъ повитчикомъ въ кіевской консисторіи и переводчикомъ греческаго языка; потомъ сдѣланъ намѣстникомъ нѣжинской протопопіи и присутствующимъ въ протопопскомъ правленіи. Въ 1765 году опредѣленъ пи-

За членами слѣдуетъ правитель дѣлъ. Дѣлами консисторіи вначалѣ управлялъ митрополичій *нотарій* или *вице-нотарій*, потомъ, послѣ 20-хъ годовъ, заступившій ихъ мѣсто *каѳедральный писарь*. Эти лица назначены были управлять каѳедральною канцеляріею, докладывать митрополиту всѣ дѣла, отмѣчать (noto-notarius) на докладахъ его резолюціи и наблюдать за исполненіемъ ихъ. Эта самая обязанность необходимо дѣлала ихъ надзирателями надъ производствомъ всѣхъ дѣлъ въ епархіальномъ управленіи. Но уже въ началѣ столѣтія должность правителя дѣлъ собственно консисторскихъ начинаетъ обособляться, иногда занимаетъ ее каѳедральный писарь, иногда же особое лицо, которое потомъ уже не выпускаетъ ее изъ своихъ рукъ. Должность эта носила и мѣняла много названій, дробилась иногда между нѣсколькими лицами, то расширяла свой кругъ, то сжимала его, пока наконецъ, по преобразованіи консисторіи въ 1786 году, получивъ диктаторство въ консисторскихъ дѣлахъ, успокоилась на названіи *секретарь*. Впродолженіи разсматриваемаго нами періода дѣлами консисторіи правилъ сначала, какъ въ польскихъ и литовскихъ судахъ, *инстигаторъ*, *судовъ консисторскихъ акторъ*, потомъ *судовый писарь* или же *судовыхъ дѣлъ писарь*, также *реэнтъ судовыхъ дѣлъ*, обыкновеннѣе же *консисторскій писарь*, или же *у исправленія консисторскихъ дѣлъ №№*. До 1765 года во всѣхъ этихъ названіяхъ управляли дѣлами консисторіи исключительно лица монашествующіе, считавшіеся въ штатѣ Софійскаго монастыря. Въ этомъ же

саремъ, а въ 1769 членомъ консисторіи; въ 1778 году сдѣланъ протопопомъ кіево-подольскимъ, съ оставленіемъ въ должности члена консисторіи.

году опредѣленъ нѣжинскій намѣстникъ Яковъ Бѣлявскій. Св. синодъ 8 іюня 1767 года, «усмотрѣвъ, что въ мало-«россійскихъ консисторіяхъ какъ въ произхожденіи дѣлъ «происходятъ многіе непорядки, такъ и въ рѣшеніи «оныхъ поступаютъ несходственно съ государственными «узаконеніями, а сверхъ того оныя консисторіи всту-«паютъ и не въ принадлежащія до духовнаго суда «дѣла, отъ чего св. синоду бываетъ напрасное затруд-«неніе и въ прочихъ дѣлахъ помѣшательство», и признавая, что все это происходитъ отъ того, что всѣ должности въ этихъ консисторіяхъ, отъ писаря до писцовъ, заняты монахами, незнакомыми съ государственными законами, опредѣлилъ, чтобы впредь эти должности занимаемы были свѣтскими чиновниками, и чтобы писари консисторскіе назывались секретарями, какъ называются такія лица въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. То же самое въ слѣдующемъ году повторено было въ докладѣ св. синоду отъ оберъ-прокурора Мелиссино *). Въ кіевской консисторіи въ это время управлялъ дѣлами, какъ мы упоминали выше, нѣжинскій намѣстникъ Яковъ Бѣлявскій. Указъ о секретаряхъ полученъ вмѣстѣ съ указомъ объ опредѣленіи въ члены консисторіи лицъ изъ бѣлаго духовенства. Тогда Бѣлявскій опредѣленъ былъ членомъ консисторіи, а правителемъ дѣлъ оставленъ комнатный надзиратель консисторскихъ приказныхъ, или, по тогдашнему титулу его, *Реэнтъ Василій Самойловичъ.* Почему то въ консисторіи сильно боялись петербургскаго названія — *секретарь.* Самойловичъ постоянно писался реэнтомъ, бывшій послѣ него *Ми-*

---

*) Архивъ св. синода 1767 г. N 31. По епархіямъ великороссійскимъ секретяри явились въ 1764 — «быть имъ, рѣшилъ синодъ, изъ приказныхъ чиновъ, знающихъ дѣла, а не изъ монаховъ и келейниковъ архіерейскихъ».

хайло Бѣляковъ писался своимъ чиномъ — *войсковый товарищъ* (равняющійся нынѣшнему коллежскому ассесору). Въ 1783 снова появляется на этой должности лицо монашествующее, іеродіаконъ *Даніилъ*, но онъ пишется *писаремъ*. До самаго конца этого періода (1786 г.) *секретарь* не упрочилъ еще въ консисторіи своего существованія.

За правителемъ дѣлъ слѣдуетъ рядъ чиновъ, составлявшихъ канцелярію консисторіи. До митрополита Арсенія Могилянскаго этотъ разрядъ не показывался на бумагахъ консисторскихъ, они начинаютъ пріобрѣтать значеніе только около 60-хъ годовъ, и розмашисто подписываются на дѣлахъ; то была таже іерархія, какая существовала и въ тогдашнихъ малороссійскихъ судахъ: *канцеляристъ*, *подканцеляристъ*, *копеистъ* и *пищикъ* (писецъ). Собственно это были — должности: канцеляристъ составлялъ канцелярскіе бумаги, подканцеляристъ пособлялъ ему въ этомъ, копеистъ копировалъ ихъ, пищикъ переписывалъ разныя мелочи. Потомъ эти должности обратились въ чины (какъ въ великороссіи: коллежскій регистраторъ, губернскій секретарь и проч.), титулы, которые давались за заслуги. По должности канцеляристъ въ консисторіи равнялся нынѣшнему столоначальнику, и завѣдывалъ дѣлами одного изъ округовъ, на которые раздѣлена была епархія и которые назывались *повытьями*, почему канцеляристы подписывались иногда повытчиками. У канцеляриста былъ подканцеляристъ, копеистъ и пищикъ. Такъ какъ въ кіевской консисторіи было то пять, то четыре повытья; то и всѣхъ низшихъ чиновниковъ было въ ней по 4 или по 5 каждаго ранга. Такъ въ 1776 году было здѣсь: 6 канцеляристовъ, 5 подканцеляристовъ, 5 копеистовъ, 5 пищиковъ; въ 1779 были: войсковый товарищъ, 4 кан-

целяриста, 4 подканцеляриста, 4 копеиста, 4 пищика. Въ началѣ, безъ сомнѣнія, канцелярія капитула и консисторіи не раздѣлена была отъ канцеляріи каѳедры. Отсюда то канцелярія первой долго, почти до 60-хъ годовъ 18-го вѣка, состояла изъ монаховъ и послушниковъ каѳедральнаго софійскаго монастыря. Такъ какъ отдѣльное существованіе свое она начала въ то время, когда слова: *канцеляристъ* и проч. были названіями должностей, то монахи назывались здѣсь этими же именами. Но они несочли нужнымъ покинуть ихъ и тогда, когда онѣ сдѣлались названіями чиновъ; такъ до 60-хъ годовъ встрѣчаются, напр., подписи: *канцеляристъ іеродіаконъ* Ѳаддей, *канцеляристъ іеродіаконъ* Панкратій Кашперъ и под. Это было одно и тоже, еслибы писать напр. *губернскій секретарь іеромонахъ* и под. Съ 59-хъ годовъ являются уже и свѣтскіе люди въ этихъ чинахъ, поступавшіе изъ воспитанниковъ кіевской академіи; канцелярія консисторіи уже совершенно отдѣлена отъ каѳедральной. Но еще въ 1762 году оставался *канцеляристъ іеромонахъ* Петръ. Этому канцеляристу пришлось подписаться на пашпортѣ, выданномъ одному священнику въ Петербургъ. По прибытіи въ Петербургъ, священникъ этотъ предъявилъ свой пашпортъ въ синодѣ; тамъ досмотрѣлись до этого *чиновника*, и послали строгій выговоръ консисторіи за его существованіе. Съ этого времени канцелярія консисторіи состояла исключительно изъ лицъ свѣтскихъ. Великороссійскіе чины не прилагались къ этимъ чиновникамъ до конца этого періода.

Пока чиновничество это состояло изъ монаховъ и послушниковъ каѳедральнаго монастыря, до тѣхъ поръ оно жило розно по монастырскимъ кельямъ. Когда же оно составилась изъ молодыхъ свѣтскихъ людей, то все

вмѣстѣ жило въ оградѣ монастырской, въ особой деревянной избѣ, находившейся на томъ самомъ мѣстѣ, которое и теперь занято зданіемъ консисторіи, и состоявшей изъ двухъ комнатъ, кухни, чулана и сѣней. Въ двухъ этихъ комнатахъ и кухнѣ помѣщались всѣ 20 человѣкъ приказныхъ, располагаясь для ночлега кто на кроватяхъ, кто на полу, кто въ кухнѣ *на печи, на лавихъ, на полу*. Эти же самыя комнаты были вмѣстѣ и канцеляріею консисторіи. Подлѣ этой избы стояла другая, состоявшая только изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями; въ одной изъ этихъ комнатъ помѣщалось присутствіе консисторіи, другая была консисторскою тюрьмою, въ которую сажали подсудимыхъ. Между этими двумя избами, съ утра до полудня, почтамировали писчики — попыхачи, которые то относили бумаги въ избу присутствія писарю для доклада членамъ, то возвращались оттуда съ приказомъ подать ту или другую бумагу и под. Въ 1768 году затѣяли построить для консисторіи каменное удобное зданіе. Собрали съ духовенства 1162 рубля, 38 копѣекъ, 2 таляра битыхъ и 5 червонцевъ. Но расчитали, что на постройку зданія нужно до 10,000 рублей; поэтому, до умноженія этой суммы новыми сборами, заняли ее софійскому монастырю, который въ это время строилъ каменный корпусъ для своей братіи (нижній этажъ нынѣшняго дома, занимаемаго штатомъ митрополичьяго софійскаго дома), и который обѣщалъ за эти деньги доставить для будущаго консисторскаго зданія кирпичъ и вапну. Такимъ образомъ затѣянная постройка отлагалась надолго. Поэтому, митрополитъ Арсеній Могилянскій, много заботившійся объ устройствѣ консисторскаго порядка, отвелъ для консисторіи въ своихъ покояхъ (нынѣ софійская бурса) 2 комнаты, съ сѣнями при нихъ и коридоромъ. Въ

одной изъ этихъ комнатъ помѣстилось присутствіе, въ другой, въ продолженіи засѣданія, занимались нѣсколько приказныхъ, чтобы не бѣгать за каждою бумагою въ канцелярскую избу, находившуюся теперь на значительномъ разстояніи отъ присутствія. Когда члены усѣлись, послѣ сырой, упершейся окнами въ землю избы, въ комнатѣ сухой, свѣтлой, теплой, они бросили безпокойство объ особомъ каменномъ зданіи для консисторіи, и задумали успокоиться въ этой комнатѣ надолго. Они испросили разрѣшеніе митрополита передѣлать сѣни въ двѣ комнаты, и одну изъ нихъ назначили для просителей, другую для занятій остальныхъ приказныхъ, такъ что канцелярія и изба приказныхъ стали существовать съ этого времени отдѣльно. Въ нижнемъ этажѣ противъ этихъ комнатъ помѣстили и архивъ, и консисторія засѣла обокъ митрополита надолго, такъ что самъ онъ не могъ выжить ее отсюда до конца разсматриваемаго нами періода.

Пока канцелярія консисторіи существовала вмѣстѣ съ канцеляріею каѳедры, до тѣхъ поръ и всѣ расходы первой покрывались доходами послѣдней, а также пошлинами съ просителей и подсудимыхъ; канцелярскіе — монахи и послушники содержались изъ источниковъ общихъ всей братіи каѳедральнаго монастыря. Когда же консисторія стала рѣзко отдѣляться отъ каѳедры по своему значенію, тогда и источники содержанія ея стали обособляться отъ источниковъ каѳедры. Въ 1733 году архіепископъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій опредѣлилъ, чтобы всѣ монастыри за каждый дворъ ихъ владѣній, а священники за каждый дворъ ихъ прихода, давали ежегодно на консисторію по $\frac{1}{2}$ копѣйки, а съ бездворныхъ хатъ (не имѣющихъ пахатнаго поля) по $\frac{1}{4}$ копѣйки.

Весь этотъ сборъ составлялъ въ годъ 450—500 рублей (кіевская епархія нѣсколько разъ то сжималась, то расширялась). Деньги эти шли на «награжденіе» канцелярскимъ, на наемъ прислуги, на бумагу, перья и др. расходы, а столъ канцелярскимъ по прежнему давалъ софійскій монастырь. Въ 1761 году, когда всѣ почти приказные были уже изъ лицъ свѣтскихъ, когда рѣзко обозначилось, что канцелярія консисторіи нисколько не составляетъ части монастыря каѳедральнаго, митрополитъ Арсеній Могилянскій освободилъ этотъ монастырь отъ содержанія консисторскихъ приказныхъ, и возложилъ пропитаніе ихъ на всѣ монастыри (кромѣ бѣднѣйшихъ) кіевской епархіи. Это питаніе производилось обычнымъ тогда способомъ—доставкою съѣстныхъ припасовъ въ натурѣ. Составлено росписаніе, сколько чего долженъ доставить каждый монастырь. По этому росписанію, консисторія получала слѣдующее количество провизіи: водки 36 ведеръ, сивухи (водки низшаго сорта) 137 ведеръ, пива 6 куфъ (куфа — бочка въ 40 ведеръ), салъ 42 (салобордюгъ изъ кабана, въ которомъ помѣщалось 2 — 4 пуда сала), пшена 10 $\frac{1}{2}$ четвертей, крупъ гречневыхъ 11 $\frac{1}{2}$ четвертей, муки пшеничной сѣяной 11 четвертей, муки гречаной сѣяной 17 $\frac{1}{2}$ четвертей, гороху 9 четвертей, маку 12 $\frac{1}{2}$ четвертинъ, масла коноплянаго 11 ведеръ, рыбы вялой 10,000 штукъ, соли 26 пудовъ, яловокъ 6 $\frac{1}{2}$, кабановъ 4, барановъ живыхъ 42, масла коровьяго 20-ть пудовъ, сыра 80 ведеръ, рыбы просольной 3 бочки, кромѣ того, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, не въ зачотъ 5-ть кабановъ и 5-ть ведеръ водки. Софійскій монастырь долженъ былъ давать ежедневно хлѣбъ и дрова. Можно судить, какъ докучна была доставка этихъ при-

пасовъ всѣмъ монастырямъ, въ особенности отстоявшимъ отъ Кіева на нѣсколько сотъ верстъ, напр. Глуховскому, Полтавскому и др. Притомъ же, доставка этихъ продуктовъ производилась въ генварѣ, когда въ малороссіи невсегда бываетъ санная дорога!... Отъ инаго монастыря нельзя было добиться исправности,—вдругъ, рапортуетъ: всѣ лошади переболѣли, нѣчемъ послать, а нанять нѣкого. Другіе жаловались на бѣдность, на неурожай и под. Даже ближайшіе къ консисторіи монастыри, напр. кіево-михайловскій, стали неисправно доставлять свою долю припасовъ. Поэтому то митрополитъ Гавріилъ Кременецкій въ 1772 году перевелъ припасы на деньги, что составило 494 рубля, изъ которыхъ приказные стали получать *харчевыя* и кормили сами себя. Харчевыя и жалованье не смѣшивались между собою, а производились всегда отдѣльно. Кромѣ того ежегодно приказные получали и *наградныя*, выдававшіяся изъ остатка консисторскихъ суммъ. Общую сумму консисторскую составляли не однѣ *окладныя съ дворовъ и бездворныхъ хатъ* и *за провизію* отъ монастырей. Итогъ этихъ денегъ увеличивался: 1) платою за прошенія: кто подавалъ митрополиту прошеніе о чемъ бы то ни было, тотъ вносилъ въ консисторію 3 рубля; кто подавалъ апелляцію, тотъ платилъ вдвойнѣ—6 рублей; 2) когда какой либо священникъ былъ подъ судомъ, по которому его, до окончанія слѣдствія, отрѣшали отъ богослуженія, и поручали на это время приходъ его другому священнику, то этотъ послѣдній пользовался здѣсь только третью частію (иному давали и половину) всѣхъ доходовъ, а двѣ части долженъ былъ отсылать въ консисторію, которая пріобщала ихъ къ общему своему итогу; 3) ежегодно давалъ отъ себя значительную иногда сумму на подарки приказнымъ и

митрополитъ. Въ 1779 году митрополитъ Гавріилъ Кременецкій обратилъ въ эту сумму изъ своихъ доходовъ деньги, собираемыя за выдачу всякаго рода грамотъ*), съ вычетомъ впрочемъ изъ каждаго рубля по 20 коп. на награду его лакеямъ (которыхъ всегда бывало не менѣе 12 человѣкъ). Денегъ этаго рода бывало въ иной годъ до 500 рублей (безъ вычета изъ нихъ пятой части). Вотъ бюджетъ прихода консисторскаго приказнаго: въ 1778 году всѣ приказные (17) вмѣстѣ получили *харчевыхъ*, на цѣлый годъ, 139 руб. и 50 коп., (среднимъ числомъ около $8\frac{1}{2}$ руб. на каждаго); въ томъ же году *наградныхъ* получили они всѣ вмѣст-342 руб. 80 коп. (сред. числомъ до 20 руб. на человѣка); въ 1779 году 15 приказныхъ получили жалованья за полгода всѣ 190 руб. (наиболѣе 25, наименѣе 4 рубля). Если возмемъ среднюю цифру всего этого количества, она выйдетъ на одного до 40 руб., что составитъ на нынѣшнія деньги около 200 руб. серебромъ. При этомъ всѣ приказные продолжали пользоваться прежнею своею квартирою безплатно: дѣлали общую складку, держали себѣ повара, и *харчевали* сами себя. Консисторскій писарь получалъ въ годъ жалованья 36 рублей, а наградныхъ рѣдко менѣе 100 рублей. При этомъ, если онъ былъ монахъ, то получалъ полное содержаніе и отъ своего монастыря.

Жизнь приказнаго консисторскаго подчинена была строгому надзору. Изъ нихъ же консисторія избирала

---

*) Вотъ тогдашнія цѣны на грамоты: на дьячковство и пономарство, на іеродіаконство, іеромонашество, на освященіе престола, на построеніе церкви, на освященіе новопостроенной церкви по 60 копѣекъ; на священство, на діаконство, на прісканіе священническаго мѣста, на переводъ съ одного прихода на другой, на повышеніе изъ викарнаго въ настоятеля прихода по 1 рублю; на намѣстничество и протопопство по 2 рубля.

одного, болѣе другихъ честнаго и болѣе служившаго, нарекала его *старшимъ канцеляристомъ*, или же *реэнтомъ* и поручала ему весь надзоръ за приказными— служебный, экономическій и нравственный; онъ наблюдалъ, чтобы всѣ приказные исправно заготовляли и отсылали для доклада свои бумаги, завѣдывалъ всѣми съѣстными припасами и столомъ, велъ всѣ расходы на канцелярію консисторскую, наблюдалъ за поведеніемъ своихъ товарищей. Въ 1768 году въ первый разъ пришли къ мысли содержать въ порядкѣ архивъ, и учредить особую должность архиваріуса. Чтобы въ архивѣ былъ порядокъ, нужно чтобы дѣла доставлялись въ него въ порядкѣ; а чтобы доставлялись въ порядкѣ, нужно, чтобы производились, переписывались, сшивались и пол. тоже въ порядкѣ; послѣднее весьма много зависитъ отъ поведенія приказныхъ. По этой логикѣ, ново-созданному архиваріусу пришлось быть наблюдателемъ порядка и въ архивѣ и во всей жизни приказныхъ. Первымъ архиваріусомъ въ кіевской консисторіи былъ софійскій библіотекарь, іеромонахъ Мелхиседекъ Вербицкій (бывшій потомъ игуменомъ выдубицкаго монастыря). Касательно управленія приказными, его снабдили длинною инструкціею, отъ которой вѣяло строгою формою. Вотъ порядокъ и характеръ дневной жизни приказныхъ по этой инструкціи. Они должны ложиться въ 9-ть часовъ вечера, вставать въ 3 часа утра, »а въ прочіи часы, чтобъ никто изъ канцелярскихъ служителей не спалъ и дѣла отправлялъ, ему архиварію смотрѣть, и отъ сна всѣхъ въ разъ, по прошествіи оныхъ часовъ, побудить«. Четвертый и пятый часы утра шли на туалетъ и завтракъ, который состоялъ или изъ галушекъ, кулиша, иногда блиновъ, или же изъ куска хлѣба и къ нему, въ прикуску, куска сала — для каждаго. Съ поло-

вины шестаго до втораго часа всѣ должны были сидѣть за канцелярскими занятіями. Въ 1778 году всѣхъ исходящихъ бумагъ было 440 №№. По этому можно судить о количествѣ и остальныхъ бумагъ. Всѣ бумаги и все дѣлопроизводство было гораздо проще и короче нынѣшняго. Въ томъ же году было приказныхъ 17. Изъ всего этого можно заключить, какъ заняты были приказные отъ половины шестаго до второго часа... Пока они занимались въ жилой своей избѣ, во время занятій толпились тамъ просители и *ходящіе по дѣламъ*, съ разными возбуждающими и заохочивающими средствами... Кто усаживался за столомъ, кто въ кухнѣ *за лавою* и под., занятія шли подъ говоръ всей толпы присутствующихъ, подъ стукъ и шумъ, выходящій изъ кухни. Въ часъ садились всѣ за обѣдъ. По малороссійскому обычаю, предъ обѣдомъ и послѣ него, а иногда и между кушаньями, давали всѣмъ по чаркѣ водки. Водка, и притомъ въ доброй мѣрѣ, по закону входила тогда въ ежедневныя потребности каждаго служащаго, по всѣмъ частямъ управленія и служенія*). На конси-

---

*) Вотъ нѣкоторые факты законнаго употребленія водки въ тогдашнихъ монастыряхъ. Іеромонахъ кіево-петропавловскаго монастыря Павелъ Стефановичъ жалуется митрополиту на игумена своего Сильвестра Добрыню, что онъ впродолженіи цѣлой недѣли оставилъ его «безъ удовольствія всякаго питейнаго.» (Архивъ Кіев. консист. 1745 г. № 105, стр. 1). Тогда же онъ, какъ намѣстникъ монастыря, доноситъ, что, по неисправности и расточительности игумена, «въ трапезѣ... въ порціи горѣлки крайняя скудость дѣлается, ибо горѣлки «по одной только чарки бываетъ» на человѣка въ день (тамъ же листъ 15-й). Въ 1784 году братія густынскаго монастыря, между прочими пунктами своей жалобы на архимандрита своего Елисея, «помѣщаетъ слѣдующій: «за бывшаго игумена Іосифа, для расходу «на братію, по надобности, выдается бывало изъ амбара въ палату «сивуха бочками, такъ же и въ ключню для братіи дается, по на«добности, водка и медъ и разные сочвы, и на водку не только «братія, но и всѣ послушники идутъ (кромѣ трапезы) каждый день.

сторскихъ, по росписанію 1761 года, доставлялось водки 178 ведеръ. Если положимъ, что приказныхъ, въ какомъ либо году (какъ напр. 1779) было 15, каждый изъ приказныхъ по закону получалъ въ день $2\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ крючка, или же четверть штофа водки. А угощенія просителей и ходящихъ по дѣламъ, а собственное угощеніе, а въ гостяхъ?... Имѣя, конечно, это въ виду, инструкція вмѣняла архиваріусу въ обязанность, чтобы онъ, во время обѣда приказныхъ, ходилъ по комнатѣ, и наблюдалъ »чтобъ всякое благочиніе было, и безъ шуму, безъ криковъ приказные при столѣ обходились, и посуды, какъ то водилось, не били и не ламали.« Въ остальное за тѣмъ время приказные свободны были отъ занятій; но, безъ позволенія архиваріуса, никто изъ нихъ не могъ отлучиться въ городъ, даже въ софійскомъ монастырѣ пойти къ знакомому монаху. Въ праздники и дни воскресные приказные всѣ вмѣстѣ, подъ предводительствомъ архиваріуса, шли въ церковь, становились на клиросѣ, читали здѣсь и пѣли. Это было непремѣнномъ долгомъ ихъ, за нарушеніе ко-

---

»При нынѣшнемъ же архимандритѣ только братіи дается въ воскрес»ные и праздничные дни по чаркѣ водки, и не болѣе двухъ, да и той »смѣшанной по поламъ съ недогономъ, а во время праздниковъ пасхи »и рождества Христова іеромонахамъ, іеродіаконамъ и монахамъ вы»дается по одной квартѣ сивухи, а знатнѣйшимъ немного болѣе, да »постолько же водки« (1784 г. № 86. Пункты прошенія братіи, пунктъ 11). Для частной же потребы монаховъ въ каждомъ монастырѣ былъ свой шинокъ, изъ котораго отпускали водку за деньги не только монаху, но и всѣмъ приходящимъ. Игуменья кіево-богословскаго женскаго монастыря (находившагося подлѣ нынѣшней іорданской церкви) жалуется митрополиту на кирилловскаго игумена (благочиннаго женскихъ монастырей), что онъ закрылъ въ ихъ монастырѣ шинокъ, выставляя, что теперь »монахини, имѣя нужду въ горѣлкѣ, принуждены ходить за нею за монастырь«. Консисторія сдѣлала за это игумену выговоръ, и велѣла возстановить въ монастырѣ шинокъ (1748 г. № 14). Подобныхъ фактовъ множество.

тораго строго взыскивалось. Кромѣ этого, архиварiусъ долженъ былъ во всякое время »каждаго приказнаго къ добродѣтели и достохвальному любочестiю побуждать, и чтобъ безбожнаго житiя не имѣли, такъ же опитiя и игръ, лжи, обманства, а особливо табакокуренiя удерживались, а въ обхожденiи постоянно и не подозрительно поступали« (1768 г. № 9. инструкцiя).

Въ iюлѣ, или въ августѣ—какъ признавалъ лучшимъ митрополитъ—для всей консисторiи была вакацiя, продолжавшаяся 28 дней. Тогда присутствiе закрывалось, приказные могли уѣзжать въ деревни къ роднымъ. Объ этомъ извѣщала всѣхъ »приличная надпись на консисторiи;« никто не могъ подавать въ это время прошенiй, всѣ дѣла, кромѣ »нетерпящихъ отлагательства,« прiостанавливались.

Какiя же побужденiя тянули молодыхъ людей въ приказную консисторскую среду, и какiя цѣли оживляли ихъ въ ихъ темной и сырой избѣ. Всѣ служившiе архiерею въ «свѣтскомъ станѣ» преслѣдовали одну завѣтную мечту — получить выгодный приходъ. Служба была для нихъ какъ бы школою, приготовлявшею ихъ къ священному сану. Съ нетерпѣнiемъ ждалъ каждый изъ нихъ 30-лѣтняго возраста (законное число лѣтъ для полученiя священническаго сана). Дождавшись этого срока, пѣвчiй, лакей, приказный и под. просилъ «наградить его за службу.« Если ему было за 30 лѣтъ, и онъ оставался не женатымъ, ему становилось совѣстно, какъ старому холостяку; онъ жалобно просилъ тогда мѣста. «По дозрѣлымъ лѣтамъ моимъ—пишетъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ митрополиту Самуилу, — коихъ я имѣю отъ роду 33, непремѣнно слѣдуетъ мнѣ одружиться (жениться), ибо и еще въ позднѣйшiе лѣта жениться будетъ мнѣ совѣстно и почти не надобно».

(Архивъ к. консисторіи 1783 г. № 7). Приказные имѣли и особую привиллегію: они избирались въ послѣдствіи въ члены или въ писари протопопскихъ правленій, въ намѣстники, и даже въ протопопы, потому что знали судопроизводство. Этотъ путь былъ такъ выгоденъ, что студенты кіевской академіи бросали ученіе и шли въ приказные консисторіи, чтобы ознакомиться съ дѣлами. «Вашего преосвященства въ академіи съ 1778 г. по нынѣшній 1783 г., пишетъ одинъ изъ студентовъ академіи митропол. Самуилу, обучался я нижайшій и достигъ до риторики, а нынѣ желаю приобучиться еще и приказнымъ дѣламъ будучи при консисторіи« (1783 г. № 77)». Иные поступали въ приказные на 28 или 29 году отъ роду, и черезъ годъ уже смѣло притендовали на приходъ, и вообще каждый поступалъ такъ, чтобы какъ можно болѣе сократить время до завѣтнаго срока. Отсюда сфера приказныхъ постоянно обновлялась. Но это каждый разъ соединено было для консисторіи съ хлопотами: новобранецъ незнакомъ былъ съ самыми простыми бумагами; пока пріучали его къ этому ремеслу, въ дѣлахъ происходила остановка. По этому просившихся въ приказные принимали (съ 1758 года) не иначе какъ на условіи — прослужить не менѣе въ послѣдствіи 5 лѣтъ, съ тѣмъ что если они оставятъ службу до этаго срока, то не получатъ прихода.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ заключеніе минувшаго года, заносимъ въ нашу лѣтопись нѣкоторыя событія изъ мѣстной жизни. По случаю принятія кіевскаго училища дѣвицъ духов. званія подъ высокое покровительство Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, 17-го декабря, по окончаніи литургіи, въ кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершено соборнѣ торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе. Присутствовавшія при этомъ дѣти, воспитываемыя въ этомъ училищѣ, съ горячимъ усердіемъ молились за свою Августѣйшую покровительницу.

21-го декабря 1861 года, въ кіево-печерской лаврѣ, на ближнихъ пещерахъ совершены были высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ заупокойная литургія и обычное поминовеніе по въ Бозѣ почивающемъ здѣ, приснопамятномъ, митрополитѣ Филаретѣ. Въ этомъ поминовеніи, свидѣтельствующемъ о искренней привязанности къ нему кіевской паствы приняло участіе старшее духовенство г. Кіева, и присутствовалъ его сіятельство, г. генералъ губернаторъ, князь И. И. Васильчиковъ съ супругою и многіе другіе особы высшаго круга, глубоко чтущіе память блаженнаго архипастыря.

25-го декабря, въ первый день праздника Рождества Христова, высокопреосвященный митрополитъ совершалъ литургію въ теплой церкви кіево-печерской

лавры, а преосвященный викарій въ софійскомъ соборѣ и потомъ въ лаврѣ участвовалъ въ соборномъ молебствіи; 26-го декабря, его высокопреосвященствомъ совершена литургія въ холодномъ храмѣ кіевоподольской Христорождественской церкви; 1-го января, въ день новаго года, служеніе его высокопреосвященства происходило въ теплой церкви кіевопечерской лавры. Предъ молебствіемъ произнесено слово ректоромъ духов. академіи, архимандритомъ Филаретомъ.

31-го декабря, въ кіево-братскомъ монастырѣ совершена была обычная заупокойная литургія и панихида по всѣхъ благодѣтеляхъ кіевской академіи, а равно по всѣхъ усопшихъ наставникахъ ея и воспитанникахъ. Это день смерти главнаго благодѣтеля академіи, незабвеннаго митрополита Петра Могилы, котораго именемъ украшалась она много лѣтъ и котораго средствами продолжаетъ пользоваться и теперь. Въ старину въ этомъ печальномъ празднествѣ принимали участіе всѣ сословія: молитвенная память о почившихъ братчикахъ соединяла живущихъ узами любви и единодушія для защиты гонимаго православія и на пользу образованія; но послѣ, когда духовныя училища отдѣлены отъ свѣтскихъ, поминовеніе 31-го декабря чтится и выполняется одними духовными заведеніями, да не многими изъ городскихъ священниковъ, получившихъ образованіе въ кіевской академіи. Только двое изъ постороннихъ лицъ неизмѣнно присутствуютъ при поминовеніи 31-го декабря: это—помѣщикъ Николай Г. К., самъ получившій воспитаніе въ древней кіевской академіи, и Елена С. Б., всегда приготовляющая къ этой церемоніи коливо, или кутію, украшая ее самымъ лучшимъ вареньемъ. На этотъ разъ, по случаю воскреснаго дня, панихида отправлена при множествѣ собравшихся къ слушанію ли-

тургіи.—Миръ праху почившихъ тружениковъ и покой душамъ ихъ! Такъ мы окончили старый, 1861, годъ молитвою объ усопшихъ.

Наступаетъ новый, 1862 годъ. При началѣ новаго года, мысль наша невольно то обращается къ прошедшему, то уносится въ ближайшее или отдаленное будущее. Въ чистомъ и свѣтломъ образѣ предстаютъ предъ нею минувшая радость, улетѣвшее счастье и все то, что добраго и полезнаго, для себя или для другихъ, успѣли мы сдѣлать въ протекшемъ году. Воскресаетъ въ памяти и горе прожитое и давно забытое, но воскресаетъ съ нѣсколько свѣтлымъ оттѣнкомъ, и уже не гнететъ души, какъ прежде, а только даетъ ей урокъ на будущее время.

Какія же воспоминанія пробуждаетъ въ насъ прожитый годъ, и какія надежды подаетъ онъ на будущее время?

Безъ преувеличенія можемъ сказать, что этотъ годъ есть одинъ изъ лучшихъ годовъ нашей прежней жизни. Еслибы не было чѣмъ похвалиться, то есть что вспомнить изъ этого прожитаго года. Послѣ многолѣтняго молчанія и бездѣйствія, или же своеобразной, проникнутой формализмомъ, дѣятельности, мы начинаемъ вступать, можно сказать, въ новую жизнь, дышащую болѣе свободнымъ и разумно сознательнымъ трудомъ. Обращаясь къ истекшему году, мы первѣе и болѣе всего съ невольнымъ какъ бы вниманіемъ, останавливаемся на народномъ образованіи. Вездѣ, во всѣхъ концахъ Россіи, это великое и святое дѣло въ минувшемъ году имѣло огромный успѣхъ, такъ что 1861 годъ можетъ быть глубоко памятнымъ для всей Россіи въ этомъ отношеніи; но нигдѣ оно не принимало такихъ широкихъ размѣровъ и такой организаціи, какъ въ нашей епархіи.

Въ теченіе прошлаго года открыто здѣсь при сельскихъ церквахъ до 1,000 школъ, такъ что въ цѣлой кіевской епархіи нѣтъ теперь и двадцати приходовъ, въ которыхъ по разнымъ причинамъ не открыты еще школы. Вмѣстѣ съ открытіемъ школъ епархіальное начальство озаботилось наблюденіемъ за ними. При самомъ выборѣ наблюдателей взяты были во вниманіе дарованія, степень образованія и усердіе къ распространенію грамотности въ народѣ, а не служебныя преимущества, а выборъ помощниковъ наблюдателей предоставленъ былъ самымъ наблюдателямъ. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ видимъ довѣріе къ рядовымъ сельскимъ священникамъ, которое такъ ново и потому тѣмъ болѣе отрадно. Тоже довѣріе повторено и въ новомъ распоряженіи о предстоящемъ выборѣ*) благочинныхъ самимъ духовенствомъ.

Впрочемъ епархіальное начальство въ дѣлѣ распространенія грамотности не ограничивалось одними распоряженіями и назначеніями, или же начальственнымъ надзоромъ, но принимало въ этомъ дѣлѣ самое живое и теплое участіе. Высокопреосвященный архипастырь нашъ, митрополитъ Арсеній, въ концѣ 1860 и въ теченіи 1861 года, то надѣлялъ сельскія школы учебными книгами для чтенія, то посылалъ молитвенники въ даръ и благословеніе учащимся, то выражалъ свою признательность и архипастырское благословеніе лицамъ наиболѣе потрудившимся въ обученіи простонародія, награждая однихъ, объявляя благодарность другимъ и на всѣхъ призывая Божіе благословеніе. Заботливость его о сельскихъ школахъ важна была не въ одномъ матеріаль-

*) Желательно, чтобы этотъ выборъ производимъ былъ посредствомъ закрытой балотировки, какъ болѣе свободнаго и скорѣе ведущаго къ цѣли способа.

номъ отношеніи; гораздо больше было ея моральное вліяніе. Ошибся бы поэтому тотъ, кто сталъ бы думать, что кіевская епархія обязана повсемѣстнымъ открытіемъ въ ней приходскихъ школъ одному оффиціальному распоряженію епархіальнаго начальства. Мы не сомнѣваемся, что сильнѣйшимъ набужденіемъ для нашего духовенства къ открытію школъ служили сколько внутреннее убѣжденіе въ пользѣ и важности народнаго образованія, столько же вниманіе архипастыря къ занятіямъ трудившихся въ этомъ дѣлѣ. Это вниманіе весьма дорого для сельскаго священника, особенно причетника, — тѣмъ болѣе дорого, что оно приводимо было въ извѣстность печатнымъ образомъ и тѣмъ самымъ дѣлало извѣстнымъ самый трудъ удостоенныхъ такого вниманія. Высказанное сей часъ нами мнѣніе тѣмъ болѣе кажется намъ не сомнѣннымъ, что усердіе нашего духовенства къ распространенію грамотности въ простомъ народѣ не ограничивалось однимъ формальнымъ учрежденіемъ школъ, но выражалось въ разнаго рода пожертвованіяхъ въ пользу заведенныхъ школъ, а къ этимъ пожертвованіямъ очевидно не могло расположить оффиціальное распоряженіе.

Итакъ хвала и благодареніе нашему архипастырю! Хвала и благодареніе главному начальнику края, покровителю всего полезнаго! Честь и слава нашему духовенству! Кто не бывалъ въ деревнѣ, или не знакомъ коротко съ бытомъ деревенскимъ, тотъ не можетъ понять, какихъ трудовъ и усилій стоило нашему духовенству заведеніе школъ. Совершенный недостатокъ матеріальныхъ средствъ; всеобщее почти предубѣжденіе въ простомъ народѣ противъ грамотности, бѣдность поселянъ, нудящая ихъ удерживать дѣтей своихъ дома для работы, бѣдность и хлопотливая жизнь самихъ

священниковъ и причетниковъ, недостатокъ во многихъ мѣстахъ сочувствія къ образованію народа въ мѣстныхъ властяхъ, а индѣ прямое противодѣйствіе этому дѣлу, — вотъ тѣ препятствія и трудности, съ которыми должно было бороться наше духовенство въ своихъ стремленіяхъ къ распространенію грамотности въ народѣ. Для людей живущихъ въ городахъ незнакома печальная обстановка многихъ сельскихъ школъ и тѣ грустныя явленія, которыми сопровождается самое обученіе въ этихъ школахъ. Въ одномъ мѣстѣ школа безъ оконъ и дверей, нечѣмъ окончить ее, и такъ сидятъ въ ней дѣти въ глубокую осень; въ другомъ — нечѣмъ отопить школы въ зимнюю пору; лѣтомъ ученія не бываетъ, а зимою день коротокъ, въ вечернееже время нечѣмъ освѣтить школу; случится снѣгъ глубокій и притомъ мятель, нада пробираться версты за двѣ въ школу по сугробамъ снѣжнымъ; осенью и весною въ ненастную погоду бредутъ дѣти въ школу босыми ногами по колѣни въ грязи; тамъ дитя голодаетъ цѣлый день за далекимъ разстояніемъ отъ дому, въ другомъ мѣстѣ дѣти берутъ обувь или одежу родительскую, а родители должны сидѣть дома, когда нужда зоветъ на свою или обязательную работу, и т. д. Съ такими-то, повторяемъ, препятствіями должно было бороться наше духовенство при обученіи простонародья грамотности, и оно преодолѣвало и преодолѣваетъ эти препятствія, и теперь не обинуясь можемъ сказать, что оно стоитъ впереди духовенства многихъ епархій если не по способу обученія, то по числу школъ и учащихся въ нихъ.

Но не одни приходскія школы составляютъ для насъ пріятное воспоминаніе изъ прошедшаго года. Благодаря заботливости и щедротамъ нашего архипастыря, благодаря

усердію нѣкоторыхъ высшихъ особъ и пожертвованіямъ священниковъ и монастырей, мы имѣемъ уже въ Кіевѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній пожертвовалъ на это училище 4000 р. с., а духовенство обязалось вносить по два процента съ годоваго жалованья. Прошло не болѣе двухъ мѣсяцевъ со времени открытія этого училища, а уже нельзя почти узнать обучающихся въ немъ дѣвочекъ, изъ которыхъ многія при первоначальномъ своемъ поступленіи ничѣмъ почти не отличались отъ простыхъ деревенскихъ дѣвочекъ. Мы увѣрены, что теперь, когда на училище наше обращенъ взоръ августѣйшей Монархини, начальствующіе и учащіе въ немъ не только не ослабнутъ въ такъ уже заявленной ими ревности, но еще болѣе водушевятся къ ней желаніемъ порадовать заботливое о благѣ духовенства сердца Матери отечества.

Заботясь распространеніи грамотности въ народѣ, объ образованіи своихъ дѣтей, духовенство нашей епархіи въ тоже время прилагало попеченіе и о своемъ собственномъ образованіи. Любовь къ чтенію, этому единственному средству, связующему сельскаго священника съ образованнымъ міромъ, разсширяющему кругъ его свѣдепій, просвѣтляющему и возвышающему его взглядъ, его сознаніе, сколько намъ извѣстно, особенно усилилась въ нашемъ духовенствѣ въ прошломъ году, и теперь у насъ мало священниковъ, которые не получалибы одного или двухъ журналовъ, а нѣкоторые болѣе состоятельные священники выписываютъ по нѣскольку журналовъ и газетъ и отдѣльныхъ сочиненій, неограничиваясь въ этомъ отношеніи одною духовною литературою. А между тѣмъ не болѣе какъ за 15-ть лѣтъ предъ симъ одинъ священникъ, на предложеніе завести благочинническую библіотеку, отозвался такъ: »живя

на большой столбовой дорогѣ, могу получать всякія новости, а потому въ чтеніи книгъ не нуждаюсь; другой въ старческой простотѣ на этомъ написалъ: »имѣю одну свящ. книгу—Библію, ее читаю, и читать другія книги не желаю«.

Если Епархіальныя Вѣдомости обобщеніемъ распоряженій духовнаго начальства, приведеніемъ въ извѣстность трудовъ лицъ, подвизающихся въ служеніи алтарю Господню и содѣйствіи народному образованію, а также сообщеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ свѣдѣній имѣли свою долю вліянія въ средѣ самого духовенства на возбужденіе вниманія къ его дѣятельности; то мы считаемъ себя уже въ нѣкоторой степени достигающими цѣли нами предположенной и трудъ нашъ не потеряннымъ. Теперь всякій изъ насъ видитъ, что онъ не одинъ дѣйствуетъ, а что есть и другіе дѣятели и, можетъ быть, лучшіе насъ; всякій также сознаетъ, что дѣятельность состоитъ подъ наблюденіемъ не только начальства, но можетъ подлежать и общему обсужденію.

Заключимъ рядъ воспоминаній о прожитомъ нами годѣ пріятнѣйшимъ извѣстіемъ о положенномъ началѣ пансіону для заштатныхъ священниковъ и о сиротѣлыхъ ихъ семействъ какъ въ нашей, такъ и вовсѣхъ другихъ епархіяхъ*). Для тѣхъ, кои знакомы съ жалкимъ и безпомощнымъ положеніемъ заштатныхъ священниковъ и осиротѣлыхъ священническихъ семействъ, не можетъ быть новости болѣе отрадной. Сбылись теперь пламеннѣйшія желанія всероссійскаго православнаго духовенства; —съ наступающаго года ежегодно будетъ отпускаться изъ государственнаго казначейства 180 тысячь на пенсіи и

---

*) См. указъ объ этомъ св. Синода отъ 9 окт. 1861 г. въ 19-мъ №. Кіев. Епар. Вѣдомостей за 1861 годъ.

пособія лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, по этому памятенъ будетъ для всѣхъ насъ прожитый 1861 годъ.

Таковъ для насъ прошедшій годъ и таковы наши воспоминанія объ немъ! Возблагодаримъ же Господа Бога за все, что добраго въ минувшемъ году сдѣлали мы, или другіе сдѣлали для насъ. Еслибы мы продолжили наши воспоминанія и наблюденія надъ жизнію всего нашего сословія и въ частности надъ жизнію нашего епархіальнаго духовенства, нашлось бы конечно довольно недостатковъ, еще не исправленныхъ, нуждъ не удовлетворенныхъ; но въ виду прошедшаго такія воспоминанія не гнетутъ души, не мучатъ сознанія безвыходностію положенія. Время впереди, надежда на Бога. Мы имѣемъ завидное счастіе жить въ такое время, когда жизнь не подается назадъ въ своемъ теченіи и не остается въ неподвижно мертвомъ положеніи. Вокругъ насъ движеніе, и въ насъ самыхъ, въ нашемъ небольшомъ кружкѣ, слишкомъ замѣтно движеніе, котораго не было еще такъ не давно. Дай только Господи, чтобы это движеніе всегда неуклонно направляемо было къ добру и истинѣ, сознанію нашихъ недостатковъ и самоисправленію, чтобы оно проникало и въ низшіе слои нашего духовенства, въ глубь сознанія каждаго отдѣльнаго его члена, и не было замедляемо или препятствуемо въ своемъ теченіи. Да растутъ и совершенствуются наши приходскія школы, не по одному числу учащихся, но и по способу обученія, по средствамъ содержанія, и да не хладѣетъ любовь нашего духовенства къ дѣлу народнаго образованія; да возрастаютъ новосажденныя наши училища женскія; да укрѣпляется и растетъ вліяніе нашихъ пастырей на окружающую ихъ среду, да исчезнутъ въ насъ лѣность, косность, наклонность къ ста-

родавнимъ *утѣшеніямъ*, да искореняются въ народѣ предразсудки, суевѣрія и грубые пороки, да сіяетъ во всѣхъ насъ ярче и шире свѣтъ правды и добра, пока достигнемъ въ мѣру возраста, указываемаго словомъ евангельскимъ и собственною природою нашею!

Съ такими желаніями, съ такими мольбами ко Всевышнему вступаемъ мы въ новое лѣто.

Что же принесетъ намъ это новое лѣто?

Одному, конечно, Богу извѣстно будущее; но есть событія, которымъ мы идемъ навстрѣчу и о нихъ-то мы хотимъ предварить нашихъ читателей.

Въ 1862-мъ году исполнится тысячелѣтіе Россіи. Предстоитъ великое торжество; готовится великій праздникъ, который будетъ праздновать вся Россія. Приходитъ къ окончанію памятникъ*) тысячелѣтію Россіи, который будетъ поставленъ въ Новгородѣ, куда въ 862 г. прибыли первые Русскіе князья, братья Варяжскіе: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. Прекрасна въ памятникѣ мысль верхней группы, состоящей изъ двухъ фигуръ, которая изображаетъ православную вѣру, какъ главное основаніе нравственнаго возвышенія Русскаго народа. Въ сплошномъ барельефѣ подножія памятника въ числѣ 107 лицъ, споспѣшествовавшихъ своими подвигами прославленію Россійскаго государства, будутъ помѣщены въ изображеніяхъ до 30-ти священнослужителей церкви, послужившихъ просвѣщенію и величію Россіи: просвѣтители — *Кириллъ* и *Меѳодій*; *Аврамій* Ростовскій

*) Памятникъ будетъ состоять изъ верхней (бронзовой) части, заключающей въ себѣ семь группъ съ 19 фигурами, и державу, и изъ нижней (гранитной) части, которая составитъ подножіе, заключающее облицованный бронзою постаментъ, карнизъ изъ сердобольскаго гранита надъ барельефомъ, самые барельефы и цоколь изъ тогоже гранита надъ ними.

Антоній и *Өеодосій* печерскіе, священномученикъ *Кукша*, *Несторъ* лѣтописецъ, *Сергій* Радонежскій, *Кириллъ* Бѣлозерскій, *Стефанъ* Пермскій, митрополитъ *Іона*, *Зосима* и *Савватій* Соловецкіе, *Максимъ* Грекъ, митрополитъ московскій *Макарій*; *Гурій* и *Варсонофій* казанскіе, *Петръ* Могила, *Никонъ*, св. *Митрофанъ* воронежскій, св. *Димитрій* ростовскій; *Өеофанъ* Прокоповичь, св. *Тихонъ* задонскій, *Георгій* кониссkій, митрополитъ москов. *Платонъ* и *Иннокентій* архіепископъ херсонскій; и славные гражданскими подвигами: *Сильвестръ* священникъ московскій, патріархи: *Гермогенъ* и *Филаретъ* Никитичъ, *Аврамій* Палицынъ. Въ ряду просвѣтителей Россіи займутъ мѣсто изъ мірскихъ лицъ: св. *Ольга* и *Владиміръ*, князь *Константинъ* Константиновичь Острожскій и бояринъ *Ртищевъ*. Нельзя непожалѣть при этомъ только, что здѣсь невстрѣчиется имя митрополита *Филоѳея* Лещинскаго, которому исторіею усвоено имя *просвѣтителя Сибири*.

Открытіе памятника послѣдуетъ 26-го августа, въ день коронаціи Государя Императора. Много думъ вызываетъ предстоящее торжество; но насъ еще болѣе занимаетъ оно по знаменательному сближенію съ нимъ другихъ событій, не менѣе памятныхъ для сыновъ православной Россіи. Въ наступающемъ году исполнится тысячелѣтіе отъ раздѣленія *) церквей восточной и западной и перевода книгъ св. Писанія на славянскій языкъ моравскими братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Говоримъ: знаменательное сближеніе; ибо въ то именно время, какъ отпадала церковь западная отъ единства

*) Началу этому раздѣленію полагаемъ 862 г., когда послѣдовалъ первый разрывъ между патріархомъ Фотіемъ и папою Николаемъ.

церкви вселенской, а восточной предстояли тысячелѣтнія внѣшнія бѣдствія, полагалось религіозное и политическое основаніе Россіи, которая должна была содѣлаться оплотомъ православія вселенской церкви. Если таково было намѣреніе о насъ Промысла Божія, то насколько мы въ тысячу лѣтъ успѣли осуществить въ себѣ планы божественнаго домостроительства, на сколько теперь соотвѣтствуемъ божественному призванію? Вотъ о чемъ слѣдуетъ теперь подумать намъ. Съ другой стороны, обращаясь къ будущему, невольно спрашиваемъ себя, какова же будетъ судьба вселенской церкви въ новое наступающее тысячелѣтіе? Утихнетъ ли древняя тысячелѣтняя вражда западныхъ къ восточнымъ христіанамъ? Смирится ли гордыня римскихъ епископовъ, положившая средостѣніе между чадами церкви Христовой? Измѣнится ли тіара папская опять на святительскую митру, къ которой честолюбіе папы Николая приковало незаконнымъ образомъ царскій вѣнецъ? Скороли будетъ конецъ всему, что ко вреду церкви такъ долго опиралось на лжедекреталіяхъ исидоровскихъ, на лжи, признанной за истину папою Николаемъ 1-мъ и за таковую признаваемой отъ римской церкви уже 1,000 лѣтъ. Судъ Божій грядетъ и не умедлитъ; а мы будемъ тѣмъ усерднѣе молить Бога о соединеніи церквей и надѣяться, что, при содѣйствіи благодати Божіей, оно осуществится безъ особенныхъ затрудненій, когда римскій епископъ снизойдетъ опять въ рядъ смиренныхъ святителей церкви и ихъ признаетъ своими братьями, а это возможно только тогда, когда онъ перестанетъ величать себя монархомъ. Близка къ намъ и эпоха, замѣчательная въ судьбѣ церкви Русской. Это осьмисотлѣтіе отъ основанія кіево-печерскаго монастыря, согражденнаго вверху Ѳеодосіевой пещеры въ 1162 году,

старѣйшаго изъ русскихъ обителей и болѣе всѣхъ ихъ послужившаго духовному просвѣщенію Россіи. Антоній и Ѳеодосій, Аврамій Ростовскій, Кукша, Петръ Могила, Филоѳей Лещинскій, Димитрій Ростовскій, Георгій Конисскій—были изъ числа ея иноковъ. Въ Кіевѣ не замѣтно проходятъ эпохи за эпохами. Здѣсь не праздновалось ни столѣтіе, ни двухсотлѣтіе трехсотлѣтней духовной академіи; ни чемъ не отмѣчены были и эпохи софійскаго собора. Нельзя было бы не поскорбѣть, если бы и наступающее осмисотлѣтіе кіево-печерской лавры не было ознаменовано какимъ либо духовнымъ торжественнымъ празднованіемъ. Памятію оканчивающагося великаго періода своего кіево-печерская лавра воодушевится новою ревностію служить и жертвовать ко благу св. церкви и умноженію въ ней свѣта духовнаго, въ ней опять продолжатся и ученое братство и просвѣщенные мужи; которыми много вѣковъ украшались святительскія каѳедры Рос. церкви.

Близится и приковывающее къ себѣ наше вниманіе, наши надежды, наши нетѣрпѣливыя ожиданія, преобразованіе духовныхъ семинарій и уѣздныхъ духовныхъ училищъ. Слухи объ этомъ преобразованіи становятся все яснѣе и опредѣлительнѣе, такъ что съ большою достовѣрностію полагать можно, что это давно ожидаемое преобразованіе состоится наконецъ въ 1862 году. Дай Богъ, чтобы самое преобразованіе порадовало насъ на столько, на сколько радуетъ теперь вѣсть о его приближеніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ большой, превосходной работы, иконы святителя и чудотворца Тихона, освященной на его св. мощахъ, при открытіи ихъ 13-го августа, сдѣлана посредствомъ фотографіи копія и литографирована. Можно получать это изображеніе святителя по 15, 20 и 30 коп. въ магазинахъ: П. А. Барскаго на крещатикѣ, А. А. Барскаго на Подолѣ и въ иконной лавкѣ К.-П. Лавры. Иногородный адресуются въ Кіевъ къ надв. совѣтнику Ардаліону Петровичу Каллистратову, прилагая пересылочныя деньги и на укупорку по 10 коп. на каждый фунтъ.

Преосвященный Іосифъ, архіепископъ воронежскій, въ письмѣ къ г. Каллистратову, отъ 16-го октября 1861 г., объ изданной имъ иконѣ отозвался такъ: «Изъ литографированныхъ изображеній св. Тихона ваши вышли лучшія. Присланныя вами всѣ вскорѣ были разобраны». При семъ его преосвященство поручилъ выслать вновь къ намѣстнику Митрофанова монастыря тысячу экземпляровъ всѣхъ трехъ сортовъ поровну.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ

Иконы Спасителя

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ СОХРАНИТЬ ВЪ ПАМЯТИ ВЕЛИКІЙ ДЕНЬ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО НАРОДА—19-е ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА.

Цѣна экземпляру образа литохромированному, т. е. раскрашенному съ фономъ и вѣнцами серебрянными и разноцвѣтнаго золота въ жестяной рамкѣ, на доскѣ подъ стекломъ . . . . 60 коп.

Такому же экземпляру безъ рамки, . 40 коп.
Литографированному безъ рамки . . 15 »

Болѣе усовершенствованному красками:

Безъ рамки . . . . 1 руб. — к.
Въ рамкѣ жестяной . . . . . 1 » 25 к.
Въ сафьянной тисненой безъ золота 3 » — »
» » золотомъ . 4 » — »
Въ сафьянной рамкѣ съ бронзовымъ вызолоченнымъ ободкомъ около фона . 5 » — »

Желающіе пріобрѣсть такую икону обращаются въ иконную лавку Кіево-Печерской Лавры, въ магазинъ П. А. Барскаго на Крещатикѣ и къ издателю образа Ардаліону Петровичу Каллистратову въ Кіевѣ, прилагая пересылочныя деньги по почтовому положенію и на укупорку по 10 коп. за фунтъ, а на каждые 10 фунтовъ по 50 коп. Удобнѣе иногороднымъ выписывать иконы безъ оправы, а только по одному экземпляру, для образца, въ оправѣ, потому что 10 такихъ иконъ упакованныя въ ящикъ, вѣсятъ около 15 фунтовъ. По желанію можно отправить иконы чрезъ контору транспортовъ, гдѣ за посылки отъ 1 пуда до 3 пересылочныя деньги расчитываются вдвое менѣе противъ почтовыхъ по разстоянію.

Иконами этими благословлены всѣ домохозяева (260) кіев. уѣзда, с. Мировки, Помѣщикомъ В. И. Бутовичемъ, по подписаніи 12 ноября 1861 г. уставной грамоты этого села, первой въ кіевской губерніи.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ, Декабря 30 дня 1861 года.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.